

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

«Слава Касьянова-композитора росла, может быть, не так стремительно и быстро, но зато очень уверенно. И сегодня перед нами предстает Касьянов — выдающийся композитор, один из старейшин нашего музыкального искусства. Его смело можно назвать поборником реалистической музыки, музыки эмоциональной, музыки вдохновенной, музыки, радующей слушателей».

Арам ХАЧАТУРЯН.

— В историю советского музыкального искусства вы, Александр Александрович, вошли как один из достойных продолжателей лучших традиций русской классической музыки, в частности традиций композиторов «Могучей кучки». И сегодня, наверное, вы — единственный человек в музыкальном мире, кто принял эстафету «из первых рук»!

— С именем Милия Алексеевича Балакирева в моей жизни связано многое. Незабываемые встречи с ним в последние шесть лет его жизни, атмосфера балакиревских «вторников», на которых я имел счастье присутствовать, — все это духовно питало мою последующую жизнь.

Невольно смотрю на стену кабинета. Среди многих уникальных фотографий — портрет главы «Могучей кучки» с давственной надписью: «На добрую память дорогому Саше Касьянову. 5 января 1908 г.».

В семейном архиве хранится еще один бесценный дар: клавиш Второй симфонии Балакирева и его письма к юному Касьянову.

— И все же, Александр Александрович, кого вы считаете своим главным учителем?

— Главным учителем моим всегда была музыка. Но если говорить о людях, которые учили меня музыке, то в детстве и ранней юности — это был В. М. Цареградский, прекрасный пианист, один из активных проводников идей Балакиревского кружка в Нижнем Новгороде. В Петроградской консерватории такими учителями для меня стали В. П. Калафати и С. М. Ляпунов, мой дядя, сыгравший решающую роль в выборе мною профессии музыканта.

И еще старинная фотография, с нотным автографом. Год 1917-й, последний год учебы Касьянова в консерватории: «Талантливому музыканту, пылливо добивающемуся путей к достижению идеалов в искусстве, симпатичному А. Касьянову на добрую память от искренне располо-

не придерживавшись застарелых взглядов. Мы высоко чтим старых мастеров русской музыки, но с таким же интересом постигали язык Равеля. Наше поколение воспитывалось на таких произведениях, как «Прометей» Скрябина. Всю жизнь жадно изучал мировую музыку — от Глинки,

И вдруг появляется гений — Прокофьев! Будем ждать, что скажет вновь появившийся гений. Такой и будет музыка. Но очень хочется, чтобы вечно жили в ней мудрость Бетховена и душа Шопена.

— Что бы хотели бы пожелать молодым начинающим композиторам?

романс на слова Баратынского «Водопад» с посвящением Юрию Александровичу Шапорину.

— Но если Юрий Шапорин был моим другом со студенческих лет, то без Бориса Жилинского — прекрасного советского пианиста, я вообще не представляю свою жизнь. Это ранняя юность, годы учебы в Нижегородской музыкальной школе В. М. Цареградского и совместная игра на фортепиано, это петроградские концерты и наше совместное проживание в период студенчества в доме, где некогда жил Римский-Корсаков. Это знаменитые музыкальные вечера в доме Балакирева и Стасова, где мы часто бывали с ним вместе. Помню, свой только что законченный в 1909 году концерт для фортепиано с оркестром Балакирев посвящал молодому Борису Жилинскому.

— Хорошо известно, что первая музыкальная передача советского радио передавалась из нижегородской радиолaborатории в 1922 году. Вы — тогда директор музыкального техникума — по личной просьбе М. А. Бони-Бруевича были ее непосредственным организатором и участником.

— Это было событие необычайное! Программа концерта состояла из пятнадцати номеров. Исполнителями были учащиеся музыкального техникума. Помню, что заключительное слово сказал сам Бони-Бруевич.

— Александр Александрович, 30 августа вам исполняется 90 лет. Как вы относитесь к юбилею?

— Один недавний юбиляр, врач, которого я очень чту, в ответ на поздравление процитировал мне слова Бернарда Шоу: «Старость — скучная вещь, но это единственный способ жить долго».

Жить долго! Но жить для Александра Касьянова, народного артиста СССР, всегда означает — творить. Вот и сейчас на письменном столе композитора снова лежит чистый лист нотной бумаги. Готовятся к изданию пять только что написанных романсов.

Беседу вел
Светлана КАЗАК.
ГОРЬКИЙ.

Народный артист СССР
композитор Александр Касьянов.

Фото В. Войтенко [ТАСС].

наши интервью

Жить — значит творить

женного к нему А. Глазунова».

— Глазунов в те годы уже не преподавал, а был директором консерватории. Но благодаря С. М. Ляпунову, занятия с которым проходили нередко в кабинете директора, я имел возможность довольно часто встречаться с Александром Константиновичем. Однажды я решился сыграть ему мое юношеское сочинение, на что он прореагировал следующим образом: «Талантливая вещь, но видно вас мало учили. Учитесь, и мы будем от вас ждать вкладов». А потом добавил: «Конечно, я должен был быть к вам ближе», — имея в виду всех нас студентов-композиторов. Слова эти я пронес через всю свою жизнь.

— И все же как ни сильны были впечатления юности, как ни велико ваше преклонение перед великими русскими мастерами, вы не стали лишь хранителем их высоких идей. В этом убеждает прежде всего ваша музыка.

— Наше поколение никогда

Гайдна и Моцарта до Равеля, Прокофьева и позднейших композиторов. Всякий настоящий композитор всегда новатор. Например, Петр Ильич Чайковский. На первый взгляд в его музыке как будто не ощущается никакого новаторства. Но он — колоссальный новатор!

Я за новаторство во имя музыки, в мелодическом и гармоническом отношении. И категорически осуждаю лже-новаторство, которого, к сожалению, сегодня немало. В первую очередь это опусы так называемого «авангарда» с его всеразрушающей идеей отказа от основ музыкального языка — мелодии, тональности.

Не представляю музыки вне тональности. Даже такой новатор из новаторов, как великий Прокофьев, всегда ясно опирался на одну определенную тональность!

— А какой представляется вам музыка будущего?

— Было время, казалось, что после Скрябина идти некуда.

— Прежде всего много трудиться. Не лениться писать фуги и другие полифонические упражнения, ибо они в значительной степени облегчают процесс сочинения. Советую как можно больше играть музыки разных эпох.

— Ваша жизнь, Александр Александрович, так богата событиями, встречами и дружбой с видными деятелями искусства. Что вы можете сказать о людях — самых дорогих вашему сердцу!

— У меня всегда было много друзей и здесь, в Горьком, и, конечно, в Москве. Кстати, членом Союза композиторов я стал с момента его основания.

Но главных друзей в моей жизни было трое — Александр Золотницкий, прекрасный врач и столь же замечательный пианист, только из скромности не взявшийся за музыкальную карьеру. (Достаточно сказать, что с фортепианной музыкой Прокофьева впервые познакомил меня он). Затем Борис Жилинский и Юрий Шапорин. С Юрием Александровичем я познакомился еще в 1912 году.

Много лет спустя композитор Ю. Шапорин посвятил своему другу одно из замечательных своих сочинений и напишет в письме, вложенном в ноты: «Милый Саша! Посылаю тебе клавиш «Поля Куликова». Прими его! В знак моей дружеской привязанности к тебе и в благодарность за «класс совместной игры в 4 руки», который под твоим руководством многое мне дал...».

— Как свидетельство дружбы двух столь разных и столь близких по творческому духу советских художников будет всегда звучать одно из лучших ваших вокальных сочинений —